

УДК 007.52

«ОТ «КУТАДГУ БИЛИГ» К ТРЕТЬЕМУ РЕНЕССАНСУ: ФИЛОСОФСКАЯ ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ И ЦЕННОСТИ»

<https://doi.org/10.5281/zenodo.15648089>

Баитова Фарида Турганбаевна

Кыргызская государственная академия физической культуры
и спорта им. Б.Турусбекова,

кандидат педагогических наук, доцент

Бишкек (Кыргызская Республика)

+996 777 76 88 02, baitova_farida@mail.ru,

ORCID: 0000-0002-3456-9399

***Аннотация.** В статье рассматривается философское и этико-политическое наследие Юсуфа Баласагуни, представленное в его знаменитом труде «Кутадгу билиг», в контексте формирования идеологических и духовных ориентиров Третьего Ренессанса. Анализируется преемственность ценностей, таких как справедливость, разум, знание и нравственная ответственность, которые сохраняют свою актуальность и сегодня, формируя основу для построения гуманистически ориентированного общества. Особое внимание уделяется роли классической тюркской мысли в развитии культурной идентичности, устойчивого общественного развития и современного государственного управления. Делается вывод о значении «Кутадгу билиг» как источника философского вдохновения и нравственного ориентирования в условиях нового этапа духовного возрождения и глобальных трансформаций.*

***Ключевые слова:** Восток, ренессанс, наследие, духовная культура, мудрость, преемственность, ценности, поэтика, традиция.*

FROM «KUTADGU BILIG» TO THE THIRD RENAISSANCE: PHILOSOPHICAL CONTINUITY AND VALUES

Baitova Farida Turganbaevna

Kyrgyz State Academy of Physical Culture and Sports named after B. Turusbekov,

Candidate of Pedagogical Sciences interim, Associate Professor

Bishkek (Kyrgyz Republic)

+996 777 76 88 02, baitova_farida@mail.ru,

ORCID: 0000-0002-3456-9399

***Abstract.** This article examines the philosophical and ethical-political legacy of Yusuf Balasaguni, as presented in his renowned work *Kutadgu Bilig*, in the context of shaping the ideological and spiritual foundations of the Third*

Renaissance. It explores the continuity of core values such as justice, reason, knowledge, and moral responsibility, which remain relevant today and serve as the basis for building a humanistically oriented society. Special attention is given to the role of classical Turkic thought in the development of cultural identity, sustainable social progress, and contemporary governance. The study concludes that Kutadgu Bilig serves as a source of philosophical inspiration and moral guidance in the context of a new stage of spiritual revival and global transformation.

Keywords: East, Renaissance, legacy, spiritual culture, wisdom, continuity, values, poetics, tradition.

Введение. Философское наследие Востока представляет собой уникальный пласт духовной культуры, в котором нашли отражение идеи гармоничного общества, справедливого правления и нравственного совершенствования личности. Одним из выдающихся произведений этого наследия является “Кутадгу билиг” Юсуфа Баласагуни – сочинение XI века, сочетающее в себе элементы тюркской мудрости и исламской этики. Это не просто поэтический труд, а глубокое философско-политическое произведение, в котором сформулированы представления о роли правителя, ученого, мудреца и справедливости как основе устойчивого государства.

В современную эпоху, обозначаемую как Третий Ренессанс, возрастает интерес к корневым источникам нравственного и интеллектуального возрождения. В этом контексте идеи Юсуфа Баласагуни приобретают новое звучание. Его учение о необходимости союза знания и власти, разума и нравственности, справедливости и счастья актуально не только как историческое явление, но и как философская опора для современного социального и культурного обновления.

Цель данной статьи – рассмотреть преемственность философских идей, содержащихся в *Кутадгу билиг*, и выявить их значимость для формирования ценностных оснований Третьего Ренессанса.

Исследователь творчества Юсуфа Баласагуни и переводчик поэмы *Кутадгу билиг* С.И. Иванов высказывает обоснованное сомнение относительно самостоятельности возникновения этого выдающегося произведения: «Остаётся неизвестным, действительно ли Юсуф создал столь значительный труд, не опираясь на предшествующую литературную традицию. Вероятность этого невелика, однако на сегодняшний день наука не располагает сведениями о существовании каких-либо литературных произведений – как аналогичного, так и иного жанра – на тюркском языке, предшествующих *Благодатному знанию*» [1].

Академик А.Н. Кононов, анализируя поэму *Благодатное знание* Ю. Баласагуни, отмечает, что точные причины и обстоятельства её создания остаются неизвестными. Вместе с тем он предполагает, что на замысел автора могли повлиять политические потрясения, охватившие в тот период

Караханидское государство. По его мнению, Ю. Баласагуни, вероятно, осознавал необходимость выработки новой морально-этической основы для общества, переживавшего глубокий кризис [2].

Обобщая имеющиеся лингвистические и историко-культурные данные, академик А.Н. Кононов приходит к выводу, что язык поэмы Ю. Баласагуни можно классифицировать по-разному в зависимости от исследовательского подхода: с точки зрения его литературной ценности – как хаканско-тюркский; с династийной позиции – как караханидско-тюркский или караханидско-уйгурский; с учетом племенной принадлежности – как карлукский; а в культурно-историческом контексте – как карлукско-уйгурский [2].

С точки зрения жанра, *Кутадгу билиг* представляет собой этико-дидактическое произведение, содержащее в себе элементы утопического педагогического трактата. Его основная идея заключается в утверждении концепции справедливого правления как средства достижения всеобщего блага и счастья в государстве. Сюжетная линия, действия персонажей, нравственные наставления и воспитательные элементы подчинены реализации этой главной цели.

Согласно исследованиям А.Н. Кононова, этико-моралистическая литература имела глубокие традиции как на Востоке, так и на Западе, что позволяет с достаточной обоснованностью предполагать наличие у Ю. Баласагуни предшественников – как среди тюркских мыслителей, так и среди представителей других народов Востока. Тем не менее, в отсутствие новых текстологических открытий, *Кутадгу билиг* Ю. Баласагуни остается первым, самым ранним и на сегодняшний день единственным известным произведением, написанным на одном из тюркских языков и опирающимся на исламскую идеологию, которую оно не только отражает, но и активно пропагандирует [2].

Несмотря на выраженную этико-моралистическую направленность, поэма не сводится лишь к формальным поучениям и назидательным наставлениям. *Кутадгу билиг* по праву рассматривается как философское произведение, что подтверждается в том числе и сравнительным анализом с трудами античных мыслителей. В этом сочинении Ю. Баласагуни выступает как просветитель, размышляющий о принципах государственного устройства, формировании добродетелей у человека, его предназначении в земной жизни и подготовке к вечному бытию. В этом контексте определяются нормы поведения и деятельности человека, опираясь на систему ценностей, сочетающую духовное и рациональное начала. При всей своей светской форме изложения, поэма органично соответствует религиозным канонам, что отражает специфику средневекового тюркского общества, принявшего ислам в качестве государственной религии ещё в конце VIII века. Вместе с тем Ю. Баласагуни предстает в роли общественного

мыслителя и критика своего времени, смело поднимающего важные социальные и моральные вопросы в рамках своего философского дискурса.

В поэме *Кутадгу билиг* Ю.Баласагуни проявляет себя как глубокий знаток народной педагогики. Анализируя содержание произведения, можно отметить значительное присутствие элементов устной народной традиции. Как известно поэт ссылается на «надежный закон», унаследованный молодым поколением от предков: «наследием предков народ вознесен». Это наследие – совокупность знаний и жизненной мудрости, накопленных народом на протяжении веков. Баласагуни утверждает: «наследство живому от мертвого – слово, и польза верна от наследия такого», подчеркивая ценность устной традиции как носителя коллективного опыта.

Поэт настоятельно рекомендует обращаться к мудрости старших поколений и прислушиваться к голосу разума: «Прозри, о слепец, и внимли мудрецам», – призывает он к тем, кто пренебрегает народной мудростью. В дидактической структуре произведения широко используются элементы устного народного творчества: пословицы, поговорки, изречения, которые наделяют текст глубоким педагогическим и воспитательным потенциалом, органично вплетая традиционное тюркское мировоззрение в философскую канву поэмы.

Ю. Баласагуни наделяет народную мудрость голосом безымянных старцев – опытных, прозорливых и уважаемых представителей народа. Для обозначения этих носителей знания он использует такие выражения, как «тюрк», «благие мужи», «проницательный муж», «мудрые», «доблестный муж». Часто он прямо именуется источник мудрости как *turkler sozı* – «слова тюрков», подчеркивая её этнокультурную основу. В поэме встречаются многочисленные афористические выражения, в которых отражается коллективная мысль и жизненный опыт: «У мудрых давно поговорка была, а мудрые знают людские дела!», «У тюрков об этом присловье есть, и здесь его к месту хочу я привести», «Хранит речи мудрые тюркский язык, послушай, что молвит премудрый старик», «Послушай, что речь наших предков гласит, пословицы предков хранить надлежит», а также такие устойчивые формулы, как «пожилой и бывалый», «сказано прекрасно» и др. [3].

Эти элементы не только усиливают дидактическую направленность поэмы, но и подчеркивают значимость устной народной традиции как источника нравственного и философского воспитания в тюркской культуре.

Все пословицы и поговорки, включённые Ю. Баласагуни в *Кутадгу билиг*, оформлены в виде поэтических четверостиший и обозначены автором как *turkçe mesel* – «тюркские изречения». Они представлены либо в неизменном виде, либо подвергнуты поэтической обработке. Народная мудрость в поэме служит не просто украшением, но становится мощным инструментом для усиления педагогических, политических, этических и философских идей автора. Пословицы и поговорки, отличающиеся

тематическим разнообразием, наполнены живой образностью и отражают глубину педагогических воззрений тюркского народа.

Такое обилие элементов народной педагогики в тексте убедительно свидетельствует о том, что Ю.Баласагуни был глубоко связан с культурой простого народа. Он прекрасно знал устные формы народного творчества, понимал ценность традиций и обычаев своего народа, и умело интегрировал их в философскую структуру своего произведения, придавая поэме особую аутентичность и воспитательную силу.

Размышления средневекового тюркского мыслителя Ю. Баласагуни сосредоточены вокруг ключевой философской проблемы – поиска добра как высшей ценности человеческого бытия. Согласно его воззрениям, достижение добра невозможно без знания, которое выступает как необходимое условие для обретения счастья. В этом контексте поэт придаёт особое значение фигуре правителя (*элик*), наделённого мудростью, справедливостью и другими добродетелями. Именно он представлен как идеальный носитель знания и нравственного начала, от которого зависит благополучие и счастье всего общества.

Персонажи поэмы *Кутадгу билиг* Ю. Баласагуни представляют собой не только носителей определённых идеалов, но и активных участников процесса нравственного самосовершенствования. Они способны к критическому осмыслению собственных поступков, признают ошибки прошлого, раскаиваются и стремятся к их исправлению. Через их переживания и внутренние преобразования автор транслирует важные нравственно-педагогические ориентиры, обращённые, в первую очередь, к молодому поколению. Герои поэмы выступают не только как образцы добродетели, но и как предостерегающий пример, побуждающий к осмысленной и ответственной жизненной позиции.

Поэма Ю. Баласагуни *Кутадгу билиг* представляет собой энциклопедическое произведение, написанное на древнетюркском языке. Уже на первом уровне анализа очевидно, что при создании этого труда автор преследовал, в числе прочего, политические цели: стремился сформировать у представителей караханидской династии представление о принципах справедливого и разумного управления. Особое внимание он уделяет проблемам организации власти в условиях высокоразвитых оседлых областей, таких как Мавераннахр (Трансоксания, Фараруд) – исторические регионы Центральной Азии, получившие свои названия в период арабских завоеваний VII-VIII веков и охватывавшие территории к востоку от Амударьи, включая Восточный Туркестан.

Однако *Кутадгу билиг* – не только политико-административный трактат. Это произведение охватывает широкий круг знаний, отражающих научные, культурные и философские представления средневековья. В поэме поднимаются вопросы смысла жизни, предназначения человека, его места и роли в мироздании. Мироззрение автора формируется под влиянием как

исламских ценностей, так и доисламских верований, в том числе шаманистских и языческих представлений, что придаёт труду синкретичный характер. Использование поэтической формы для выражения философских размышлений полностью соответствует традициям средневековой восточной литературы.

В поэме содержится множество этнографических деталей, связанных с жизнью кочевников, охотничьими обычаями, бытовыми реалиями. Широко представлены пословицы, изречения, фразеологизмы и другие формы устного народного творчества, что подчёркивает глубокую связь автора с народной культурой.

Несмотря на то, что сохранилось крайне мало достоверных сведений о самом Баласагуни, благодаря тщательному анализу содержания его произведения учёным удалось реконструировать обобщённый образ автора. Ю.Баласагуни предстает как выдающийся интеллектual своей эпохи: обладая широкими познаниями в астрономии, математике, медицине, литературе, истории, философии, эстетике, он демонстрирует глубокое понимание проблем этики и высокой поэтической культуры. Ему были доступны арабская и иранская (таджикско-персидская) литературные традиции, тюркский фольклор и язык фарси. Его мышление отличают универсальность, системность и философская глубина.

В настоящее время известно о существовании трёх основных рукописей поэмы Ю.Баласагуни *Кутадгу билиг*. Первая из них – так называемая венская рукопись, получившая своё название по месту хранения, а также известная как гератская по месту переписки. Вторая – каирская рукопись, копия которой хранится в рукописном фонде Санкт-Петербургского филиала Института востоковедения Российской академии наук. Третья – наманганская (или ферганская) рукопись, находящаяся в распоряжении Института востоковедения Академии наук Узбекистана. История этих рукописей, включая сведения о переписчиках, условиях их обнаружения, местах хранения и сравнительном изучении, получила обстоятельное освещение в приложении к русскоязычному изданию поэмы 1983 года, подготовленному академиком А.Н. Кононовым.

Во времена создания поэмы *Кутадгу билиг* в Кашгаре активно использовались как уйгурский, так и распространяющийся арабский алфавит. Ю. Баласагуни, как выдающийся учёный своей эпохи, владел обоими системами письма. По утверждению В.В. Радлова, поскольку автор происходил из города Баласагун (в Семиречье), он первоначально написал свою поэму арабской графикой, вне сферы влияния уйгурского письма. Однако, завершив труд в Кашгаре и представив его правителю, поэма была адаптирована для широкой аудитории – по повелению хана её переписали уйгурским алфавитом [4].

Первым европейским исследователем поэмы считается французский тюрколог А.П. Жобер (1779–1847). В последующие годы произведение

изучалось многими выдающимися учёными – среди них С.Е. Малов, Д.М. Насилов, К. Каримов, Р.Р. Арат, А. Дильачар и другие. Каждый из них внёс существенный вклад в исследование и популяризацию наследия тюркского поэта.

Венгерский тюрколог Герман Вамбери (1831–1913) первым опубликовал венскую (гератскую) рукопись поэмы *Кутадгу билиг*. В 1910 году В.В. Радлов выпустил транскрипцию и перевод этого произведения на немецкий язык. Его дело продолжил С.Е. Малов, опубликовавший отдельные фрагменты поэмы. В 1947 году Рашид Рахмети Арат подготовил критическое издание текста на турецком языке. На основе этой транскрипции Каюм Каримов в 1971 году выпустил транскрипцию поэмы на современном узбекском языке, а также её перевод на узбекский.

Русскоязычной аудитории поэма стала доступна благодаря переводу С.Н. Иванова, выполненному с турецкого издания Р.Р. Арата. В 1983 году произведение было издано в издательстве «Наука» под названием *Благодатное знание* тиражом 40 000 экземпляров. Что касается имени автора, то в русскоязычной традиции он получил форму Баласагунский, тогда как тюркская форма – Баласагуни. Оба варианта обозначают одно и то же лицо и не несут принципиальных различий.

Сюжетная линия поэмы *Кутадгу билиг* Ю.Баласагуни носит ярко выраженный дидактический, просветительский характер. Основу композиции составляют аллегорические образы четырёх главных героев, каждый из которых олицетворяет определённую морально-философскую категорию. Элик Кюнтогды (в переводе – «Солнце взошло», «Настал день») символизирует Справедливость (Правду); визирь Айтолды («Полнолуние», «Луна стала полной») – Счастье; его сын Огдюльмиш («Достохвальный») – Разум (Ум); а брат визиря, мудрец-отшельник Одгурмыш («Пробуждённый») – Неприязательность, отказ от мирских благ.

Айтолды, человек из народа, наслышанный о мудром и справедливом правлении Кюнтогды, поступает к нему на службу в качестве визиря. Он становится не только близким советником, но и доверенным лицом правителя. После смерти Айтолды его должность занимает сын Огдюльмиш, который также обретает статус ближайшего помощника элика. Стремясь укрепить систему управления государством, Огдюльмиш обращается к своему родственнику Одгурмышу с просьбой присоединиться к делу. Однако тот, следуя своим аскетическим убеждениям, отказывается участвовать в мирских делах и в конечном счёте умирает. Оставшиеся герои – Кюнтогды и Огдюльмиш – с почтением вспоминают умерших, восхваляя их добродетели и философское наследие.

Композиция поэмы *Кутадгу билиг* включает два предисловия – одно написано прозой, другое стихами, – восемьдесят пять глав и заключение, содержащее три стихотворных произведения. После вступления следует подробное оглавление с названиями всех глав. Первые одиннадцать глав

соответствуют традициям восточной литературы и посвящены восхвалению Аллаха, пророка Мухаммада и его сподвижников, описанию знаков Зодиака и времён года, а также прославлению знания, добродетели, правильной и уместной речи.

Основу повествования составляют диалоги и переписка между главными героями. Эти беседы охватывают три ключевые темы: размышления о неизбежности смерти и необходимости помыслов о загробной жизни (призывы творить добро и оставить после себя добрую память); предостережения от мирских соблазнов и напоминания о важности служения Всевышнему; осмысление непостоянства материальных благ и утверждение ценности вечных добродетелей, таких как справедливость, разум, знания, сдержанность и щедрость. Идеалы, лежащие в основе поэмы, последовательно изложены автором во вступительных главах (особенно в главах 7–10).

Через эти диалоги раскрываются так называемые «вечные истины» – универсальные нравственные ориентиры, в том числе представления об идеальном государстве, верных слугах и значении добра. Поэма представляет собой своеобразное руководство по построению справедливого общества, основанного на этических и философских принципах.

Высоко оценивая труд Юсуфа Баласагуни, исследователь А.Н. Кононов писал: «Юсуф Баласагунский, как это с полной очевидностью устанавливается из его поэмы, был выдающимся поэтом, высокообразованным человеком, многомудрым знатоком человеческой души, философом, учёным-энциклопедистом, стихотворцем, владевшим всеми тонкостями арабской и персидской поэзии и тюркского фольклора. Он был сведущ в астрономии и математике, в медицине и элоквиции, в игре в шахматы и народных спортивных играх, в охоте и птицеводстве, и во многом другом».

Поэма *Кут адгу билик* представляет собой дидактическое произведение, жанр которого уходит своими корнями в глубочайшую древность. Этот жанр был хорошо известен в культурах Древнего Египта, Индии, арабского и персидского мира – достаточно вспомнить такие произведения, как *Сиасетнаме* и *Пенд-наме*. Позднее дидактическая традиция нашла своё выражение и в европейской литературе, особенно в эпоху Ренессанс, когда, спустя почти пять столетий после появления *Кут адгу билик*, стали широко использовать форму так называемых «зерцал» – нравоучительных трактатов, отражающих идеалы этики и государственного управления. Во Франции подобные произведения носили название *Miroir des Princes* («Зеркало для князей»), в Англии – *Mirror of Princes*, в Германии – *Fürstenspiegel*. У славян также существовали аналогичные жанровые формы нравоучительной литературы, например, старославянский *Златоструй*, русский *Златоуст* и знаменитый *Домострой*.

Хотя Ю.Баласагуни, выдающийся тюркский мыслитель средневековья, не был практикующим политиком, его интерес к вопросам государственного управления отличался глубиной и всесторонностью. Об этом свидетельствует широта его энциклопедических знаний и разнообразие затронутых им тем. По словам А.Н. Кононова: «Юсуф Баласагуни, как ясно видно из его поэмы, являлся не только выдающимся поэтом и высокообразованной личностью, но и мудрым знатоком человеческой природы, философом, ученым-энциклопедистом, виртуозным стихотворцем, тонко чувствующим арабскую и персидскую поэзию, а также тюркский фольклор. Он обладал глубокими познаниями в астрономии, математике, медицине, риторике, был искусным шахматистом, разбирался в народных спортивных играх, охоте, птицеводстве и многих других сферах» [5].

Итак, в конце следует отметить, что философско-этическое наследие Ю.Баласагуни, воплощенное в его труде «*Кутадгу билиг*», является неотъемлемой частью интеллектуальной традиции Востока и имеет ключевое значение для осмысления процессов духовного и культурного обновления, обозначаемых сегодня как Третий Ренессанс. Это произведение не только отражает реалии своего времени, но и содержит в себе универсальные идеи, которые сохраняют актуальность в современном социокультурном контексте.

В центре философии Баласагуни – стремление к идеальному устройству общества, где правитель обладает не только властью, но и высокими моральными качествами, знаниями, разумом и чувством справедливости. Такое понимание власти как морального долга, а не инструмента господства, перекликается с современными представлениями о социально ответственном управлении, где акцент делается на служении народу, прозрачности власти и гуманистических принципах.

«*Кутадгу билиг*» – это не просто поучение для правителей, но философская система, ориентированная на все слои общества. В ней отстаиваются ценности справедливости (адалат), знания (илим), разума (акыл), умеренности (орто жол) и личной ответственности. Баласагуни рассматривает человека как нравственное существо, способное к самосовершенствованию и разумному поведению в социуме. Этот антропоцентризм сближает его мировоззрение с гуманистическими установками эпохи Возрождения, а также с современными образовательными и этическими моделями.

Третий Ренессанс, концепция которого сегодня активно развивается в странах Центральной Азии и за её пределами, ориентирован на возрождение духовных, культурных и научных традиций Востока. При этом философское осмысление прошлого становится неотъемлемой частью стратегии будущего. В этом контексте «*Кутадгу билиг*» выступает не как архаичное наследие, а как живая философия, способная вдохновлять на построение нового общественного сознания, основанного на гармонии разума, нравственности и социальной ответственности.

Переосмысление ценностей, заложенных в сочинении Баласагуни, позволяет говорить о преемственности идей, связывающих Средневековье и современность. Историко-философская связь, проходящая от интеллектуального подъема X-XI веков к нынешнему этапу цивилизационного развития, демонстрирует, что культурное возрождение невозможно без обращения к нравственным основам, заложенным великими мыслителями прошлого.

Таким образом, «*Кутадгу билиг*» представляет собой мост между эпохами – между классическим Востоком и устремленным в будущее современным обществом. Его философские ориентиры – служение справедливости, разумное правление, гармония души и общественного устройства – становятся ключевыми компонентами идеологии Третьего Ренессанса. Осознание этой преемственности открывает новые горизонты для культурной политики, образования, государственного управления и развития гражданского общества в духе гуманизма и просвещения.

В заключение следует подчеркнуть, что обращение к наследию Ю. Баласагуни – это не просто акт исторической памяти, но и важный шаг на пути формирования нового культурного кода, способного объединить традиционные ценности с вызовами современности. Философская глубина, гуманистическая направленность и энциклопедическая широта его идей делают «*Кутадгу билиг*» неотъемлемой частью интеллектуального фундамента Третьего Ренессанса.

Список использованной литературы:

1. Баласагунский Ю. Благодатное знание. – М.: Наука, 1983. – 558 с.
2. Кононов А. Н. Опыт анализа термина турк // Советская этнография. 1949, – № 1.
3. Маликов Р.Ш. Тюрко-татарская гуманистическая педагогическая мысль средневековья. – Казань: Татар. кн. изд-во, 1999. – 304 с.
4. Козубаев О.К. Онтология учения Ж.Баласагына: опыт философской реконструкции // Известия НАН КР, 2021. – №1.
5. Кононов А.Н. Поэма Юсуфа Баласагунского «Благодатное знание»// Баласагунский Юсуф. Благодатное знание. – М., 1963. – С. 506.